

Бондаренко Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
 Армавирской государственной
 педагогической академии
 тел.: (928) 239-90-20

БЕДНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация:

Бедность домохозяйств отнюдь не тождественна бедности конкретного человека. Масштаб явления обуславливает и качественно иной уровень экономического положения, потребительского спроса, социального самочувствия крупнейшего рыночного субъекта. Ресурсный потенциал домохозяйств используется не полностью и неэффективно в силу ряда причин, но без помощи государства и бизнес-сообщества справиться с этой проблемой домохозяйства не в состоянии.

Ключевые слова:

рынок труда, трудовой потенциал домохозяйств, бедность, добровольная и вынужденная незанятость рабочей силы.

Bondarenko Irina Alekseevna

Candidate of Economics,
 associate professor,
 Armavir State Pedagogical Academy
 tel.: (928) 239-90-20

POVERTY AS THE RESULT OF UNDERUTILIZATION OF RESOURCE POTENTIAL OF HOUSEHOLDS

The summary:

Poverty of households is not identically the poverty of the individual. The scale of the phenomenon leads to the essentially different level of economic position, consumer demand, social well-being of the largest market of the subject. The resource potential of households is not fully and inefficiently used in a number of reasons, but without the assistance of the state and the business community it is impossible to solve this problem of the household.

Keywords:

labour market, labour potential of households, poverty, voluntary and involuntary unemployment of labor force.

Ресурсный потенциал домохозяйства включает в себя, естественно, не только трудовой потенциал, но и имущественный, интеллектуальный, физический и морально-психологический. Бедность тоже понятие многосложное, и специалисты выявят в ней свои «срезы» – экономическая бедность (по доходам); социальная бедность (по статусу), нравственная бедность (по системе исповедуемых ценностей). Бедность отдельного человека печальна, но причины ее индивидуальны. Бедность домашних хозяйств – это угроза национальной экономики, так как стагнация частного непроизводительного спроса угнетает рост экономики и благосостояния граждан.

В контексте интересующей нас проблемы бедность как экономическое явление обусловлена действием рыночных законов и макроэкономической ситуацией на российском рынке труда. Отечественный рынок рабочей силы сформировал и превратил в устойчивые паттерны некоторые экономические феномены: «работающие бедные», «небедные безработные», «родственный капитализм».

В появлении и существовании данных эффектов «виноваты» домохозяйства. Ресурсный потенциал домохозяйств используется не полностью. В этом можно убедиться, исследуя связь бедности с рынком труда и используя типологии домохозяйств (см.: таблица 1), в основе которой лежит различное сочетание трех показателей – число лиц трудоспособного возраста, число лиц пенсионного возраста и число занятых. Будем опираться на показатель, согласно которому к бедным отнесены домохозяйства с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума, не имеющие в имущественном активе второго жилья.

Таблица 1 – Типология домохозяйств

Тип домохозяйств	% от общей численности домохозяйств
Домохозяйства, где число занятых больше числа трудоспособных	2,8
Домохозяйства, где все трудоспособные заняты	37,1
Домохозяйства, где все трудоспособные, работают, учатся или находятся в отпусках	16,2
Домохозяйства, где есть трудоспособные, которые не работают, не учатся и не находятся в отпусках	16,0
Домохозяйства пенсионеров	27,9
Всего	100,0

По данным НОБУС, таковыми являются 26,2 % российских семей. Если посмотреть на структуру бедных через характеристики статуса занятости, описывающие соотношение занятых и незанятых на домохозяйственном уровне, то становится очевидным, что бедность связана с двумя основными причинами:

1) низкими размерами заработной платы – вклад в общую бедность домохозяйств, где все трудоспособные заняты, составляет 35 %, а дефицит их ресурсов достигает 30 % от общего объема;

2) незанятостью трудоспособных членов домохозяйств: каждое второе домохозяйство, где есть трудоспособные, которые не имеют работы, не учатся и не находятся в отпусках, – бедное, причем эти домохозяйства отличаются и большой глубиной бедности.

Незанятость, в свою очередь, обусловлена нежеланием работать или невозможностью устроиться на работу. Среди рассматриваемых причин бедности безусловным лидером является низкая оплата труда. Влиянию данного фактора бедности подвержены 29 % домохозяйств, но не все из них реально становятся бедными. А вот с точки зрения наличия самой работы обнаружен интересный факт. Число домохозяйств, где есть взрослые, не имеющие работы, и, что принципиально важно, не ищущие ее, существенно выше числа домохозяйств, в которых его незанятые члены озадачены поиском работы, – 13,0 % против 3,0 %.

Следовательно, отсутствие работы у трудоспособных – это не только следствие деформаций на рынке труда, но и результат стратегий экономического поведения населения. Большинство неработающих взрослых и не собираются работать, поэтому создание новых рабочих мест может не решить проблемы доходов данных людей, поскольку их связь с рынком труда утрачена.

Однако неработающие взрослые могут быть представлены и среди домохозяйств с высоким уровнем достатка. В этом случае отсутствие работы у одного из членов семьи может оказаться следствием не низкой конкурентоспособности и других барьеров входа на рынок труда, а рационального внутрисемейного ролевого распределения.

Доля тех, кто не работает и не ищет работы, убывает по мере роста уровня материальной обеспеченности, но самые высокие уровни характерны для первых трех децильных групп (бедные, нуждающиеся, малообеспеченные). Следовательно, бедность во многих случаях – это следствие ухода/невыхода трудоспособных членов домохозяйства с рынка труда.

Российские домохозяйства, осознавая несовершенство институционального и информационно-ценового механизмов рынка труда, основной стратегией поведения выбирают адаптационную. Именно она наблюдается и исследуется большинством специалистов. Но, учитывая, мощную власть и распространенность привычек и традиций трудоустройства по признакам родства, соседства, местничества и т.д., необходимо выделить и рассмотреть еще одну тенденцию в домохозяйственном поведении – стремление к максимизации полезности (доходности) своей трудовой деятельности.

В.Д. Матвиенко в статье «Рынок труда, структура экономики и перспективы экономического роста в России» [1, с. 103] высказывает мнение, что своеобразие и противоречивость российского рынка труда заключается в чрезмерной дифференциации ставок заработной платы по отраслям и секторам экономики. Поэтому домохозяйственные стратегии приспособления к создавшейся ситуации состоят либо в стремлении максимизировать совокупный доход за счет консолидации занятости в разных секторах, либо максимизации дохода на одном рабочем месте. На наш взгляд, идея этого автора по поводу введения функции времени имеет не только теоретическую ценность, но и может иметь практическое прикладное значение.

Пусть домохозяйство располагает общим временем труда T , которое может быть распределено на три части: рабочее время в «старом» секторе, L_1 , в «новом секторе», L_2 , и время работы в независимом неформальном секторе, L_3 . «Старый сектор» составляют в основном госпредприятия, а также предприятия, которые формально приватизированы, но не претерпели каких-либо существенных изменений. «Новый» сектор включает новые частные и реально приватизированные предприятия (имеющие эффективного собственника), активно участвующие в рыночных формах деятельности. Независимый неформальный сектор («натуральное хозяйство») включает самозанятость домохозяйств как в бестоварном, так и в товарном производстве.

Функцию времени $L(T)$, где $L = (L_1, L_2, L_3)$ и $L_1, L_2, L_3 > 0$, $L_1 + L_2 + L_3 = T$ назовем распределением времени. Целью домохозяйства является максимизация суммарной заработной платы W . Распределение времени называется оптимальным, если достигается максимум W [2].

Если несклонное к риску домохозяйство перераспределяет свое время непрерывно путем нащупывания с целью максимизации суммарной заработной платы, оно, возможно, остановится в точке равновесного распределения, когда предельные полезности от работы и от отдыха совпадают. Равновесное распределение времени не единственно, в частности, имеется равновесное распределение, которое характеризуется малым предложением труда в «новом» секторе и

большим – в «старом»; другое равновесное распределение, наоборот, характеризуется малым предложением труда в «старом» секторе и большим – в «новом».

Если вводится налог (например, повышается ЕСН, как это произошло в РФ в 2011 г.), цена труда в «белой» экономике повышается. При этом спрос на труд в официальной экономике уменьшается, одновременно увеличивается спрос на труд в подпольной экономике. Официальное рабочее время уменьшается в пользу необлагаемой налогом неофициальной сверхурочной работы либо тайной занятости зарегистрированных безработных; спрос на «черный» труд увеличивается, равновесие на нелегальном рынке труда достигается за счет дополнительного «черного» труда.

Домохозяйства используют эту разницу в ценах рабочей силы по официальному и неофициальному тарифу в своих интересах. Они перемещают часть своего трудового потенциала в неофициальную экономику: либо в теневую экономику вступают безработные, либо официально занятые по гибкому графику используют возможность заработать дополнительный доход в теневой экономике, уменьшая свое рабочее время в «белой» экономике. При этом будет падать производительность труда, так как часть официального рабочего времени станет использоваться для подготовки или выполнения «черной» работы. Кроме того, будет наблюдаться замена отдыха «черным» трудом [3, с. 135].

По экспертным оценкам в дополнительную трудовую деятельность вовлечено от 17 до 21 % экономически активного населения страны. Заметим, что наличие дополнительной трудовой деятельности характерно для наиболее конкурентоспособных и мобильных работников. Обобщенный социологический портрет такого работника – высшее образование, достаточный опыт работы, среднего и молодого возраста, проживающий в крупном городе. Зачастую этим людям приходится выполнять менее квалифицированную относительно их потенциала работу [4, с. 30].

Значение вторичной занятости для развития экономики достаточно противоречиво. С одной стороны, очевидна ее положительная роль в решении проблем материальной обеспеченности наиболее активных групп работников. С другой – значительные масштабы дополнительно оплачиваемого труда реализуются в неформальном секторе экономики, что свидетельствует о неконкурентоспособности легальных работодателей и низкой эффективности использования рабочей силы в формальной занятости.

Нам представляется, что значительная часть домохозяйств в России склонна только к постепенному перераспределению своего времени, но не к резким изменениям. Поэтому большинство домохозяйств поддерживает равновесное распределение, но лишь меньшая их часть переходит к оптимальному распределению времени. Р.И. Капелюшников в статье «Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика» [5, с. 87] приводит результаты проведенного в 1997 г. опроса, согласно которому более 50 % менеджеров утверждали, что «лишние» работники, несмотря на мизерную зарплату, не желают уходить с предприятия, поскольку ожидают улучшения ситуации.

Эксперты предполагают, что восстановление занятости в России будет сопровождаться дальнейшим ухудшением ее структуры. Данный вывод следует из анализа сложившейся в течение 2000–2008 гг. тенденции: при росте общего числа занятых на 4 млн. чел., число занятых в корпоративном секторе сократилось на 2 млн. чел., а на крупных и средних – на 5 млн. чел. При этом наблюдается устойчивая тенденция снижения занятости в формальном секторе (в 2000 г. соотношение занятости в неформальном и формальном секторах соответственно составило 20 % к 80 %). В 2009 г. это же соотношение уже было 29:71 [6, с. 38].

Этим, в частности, объясняется значительное предложение труда в «старом» секторе, несмотря на неблагоприятные условия; значительная вторичная занятость (до 25 % трудоспособного населения, а, возможно, и больше), самозанятость, а также сравнительно невысокая конкуренция работников в «новом» секторе. Таким образом, сравнительно низкий зарегистрированный уровень безработицы приводит, в конечном счете, к высокой степени социальной стабильности.

С точки зрения краткосрочной амортизации рыночных шоков неформальные институты имеют немало преимуществ. Благодаря им, процесс первоначальной адаптации принимает менее болезненные формы, чем это происходит в условиях чрезмерной институциональной регуляции. Однако, если неформальные институты позволяют «мягче падать», это не значит, что они помогают «быстрее подняться». Структурная перестройка — в отличие от краткосрочной адаптации — невозможна без утверждения формальных «правил игры», позволяющих планировать экономическую деятельность на длительную перспективу.

Таким образом, сдвиг от формальных к неформальным институтам на рынке труда неизбежно сопровождается ростом трансакционных издержек. В этом смысле российская переходная экономика представляет собой одно из самых крайних проявлений того, что получило в

экономической литературе название «приятельского капитализма». Разрастание сети неформальных институтов имеет собственную инерцию и может приобретать характер самоподдерживающегося процесса. Похоже, российская экономика оказалась в своеобразной институциональной ловушке: с одной стороны, отказ от неформальных сделок полностью парализовал бы ее текущее функционирование; с другой, их доминирование делает перспективу модернизации социально-трудовой сферы очень проблематичной.

Ссылки и примечания:

1. Рынок труда, структура экономики и перспективы экономического роста в России/Совет по международным исследованиям и обменам. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/mat/> (дата обращения: 11.04.2011).
2. Оптимизирующее поведение домохозяйств выражается в таком предложении труда в официальной экономике, которое положительно связано с величиной «белой» ставки реальной чистой зарплаты WOn (wage official net) и отрицательно – с альтернативным доходом, то есть ставкой зарплаты в неформальной экономике WU (Кассел Д., Цичи У. Теневая экономика и экономическая политика на Востоке и на Западе: сравнительный системный анализ // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. Вып. 4. Ч. 1. С. 133).
3. Кассел Д., Цичи У. Теневая экономика и экономическая политика на Востоке и на Западе: сравнительный системный анализ // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. Вып. 4. Ч. 1.
4. Там же.
5. Жидкова Е.М. Ориентация на незанятость среди проблемных групп рынка труда. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/551/554/1216/007_zhidkov.pdf
6. Капелюшников Р.И., Вишневецкая Н.Т. Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика. Сер. «Независимый экономический анализ». М., 2003.

References (transliterated) and notes:

1. Rynok truda, struktura ekonomiki i perspektivy ekonomicheskogo rosta v Rossii/Sovet po mezhdunarodnym issledovaniyam i obmenam. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/mat/> (date of access: 11.04.2011).
2. Optimizing behavior of households is expressed in a supply of labour in the formal economy, which is positively associated with the magnitude of the "white" real net wage rates WOn (wage official net) and negatively – with the alternative income, i.e. wage rate in the informal economy WU (Kassel D., Tsichi U. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya politika na Vostoke i na Zapade: sravnitel'niy sistemnyy analiz // Tenevaya ekonomika v sovetskom i post-sovet-skomb obshchestvah. 2002. Issue 4. Pt. 1. P. 133).
3. Kassel D., Tsichi U. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya politika na Vostoke i na Zapade: sravnitel'niy sistemnyy analiz // Tenevaya ekonomika v sovetskom i post-sovet-skomb obshchestvah. 2002. Issue 4. Pt. 1.
4. Ibid.
5. Zhidkova E.M. Orientatsiya na nezanyatost' sredi problemnyh grupp rynka truda. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/551/554/1216/007_zhidkov.pdf
6. Kapelyushnikov R.I., Vishnevskaya N.T. Fenomen rossiyskoy bezrobotitsy: dinamika, struktura, spetsifika. Ser. "Nezavisimiy ekonomicheskyy analiz". M., 2003.